

Дело разрасталось всё больше. На этот раз Хун Мин сам напросился на неприятности. Он не только вызвал недовольство пользователей сети, но и компании «Инсин» пришлось вмешаться и поручить команде по связям с общественностью уладить этот вопрос.

Компания «Инсин» — это не какая-нибудь шарашкина контора. В отличие от небольших студий, на которые может наехать кто угодно, их пиар-команда, как у одной из ведущих компаний в индустрии развлечений, была, пожалуй, самой эффективной.

Отдел по связям с общественностью оказал давление на конкурирующую компанию через высшее руководство и получил убедительные доказательства того, что Хун Мин действительно собирался перейти к ним. Заместитель директора той компании оказался неглупым человеком и, поняв, что ему не выпутаться из этой ситуации, решил пойти на уступки. Он продал «Инсин» услугу, чтобы замять дело, действуя по принципу «утопающий хватается за соломинку».

Имея на руках доказательства того, что Хун Мин первым захотел уйти, а затем опустился до клеветы, пиар-команда нашла нескольких новичков, подписавших контракт с компанией в одно время с ним. Все они выступили в Вэйбо, чтобы поделиться своим мнением о компании.

Син Мин V: «Компания недостаточно хороша? НЕТ, такого не бывает. Я пришёл в одно время с Хун Мином. Позвольте показать вам условия проживания для нас, новичков. [Коллаж из девяти фотографий одиночного общежития]»

Юй Цзимин V: «Сегодня преподаватель сказал, что после ещё одного месяца занятий мне предоставят ресурсы для официального дебюта~ Только упорство и труд принесут сладкие плоды~ [Прилагаю селфи с воздушным поцелуем: изображение]»

Цзюнь И V: «Ха-ха-ха, сегодня день хвастовства компанией? Я тоже поучаствую~ [На уроке: изображение]»

Благодаря этим новичкам, которые то открыто, то едва заметно демонстрировали отношение «Инсин» к своим подопечным, многие пользователи сети, ранее сомневавшиеся в компании, пришли в себя.

И правда! Кто может быть настолько крут, чтобы с самого начала получить кучу ресурсов и взлететь до небес? Разве не нормально сначала пройти обучение?

После этого их отношение к Хун Мину стало ещё хуже.

Ведь в Вэйбо Хун Мина большинство постов были посвящены общению с фанатами, и он публиковал их практически в любое время суток. Другие же новички из его потока, очевидно, в определённые часы никогда не появлялись в сети. Даже ежу было понятно, что они были на занятиях.

«Инсин» действовала быстро. Восстановив имидж компании, они в одностороннем порядке расторгли контракт с Хун Мином, сославшись на нарушение пункта договора для новичков о недопустимости посягательства на законные права и интересы компании.

Наконец, эта масштабная драма со сплетнями подошла к своему поспешному финалу.

Пользователи сети вздыхали с удовлетворением: на этот раз сплетни были просто отменными. Не зря они провели несколько ночей в поисках свежих новостей.

А в общежитии для новичков «Инсин» Хун Мин тоже получил это известие. С осунувшимся

лицом, покрытым щетиной, он выглядел совершенно разбитым. От него исходила аура безысходности. Сообщил ему об этом Чжао Сюньфэн. Поскольку менеджер ещё не сменился, а Хун Мина уже уволили, он пришёл, чтобы сказать ему собрать вещи и уйти.

— Он, должно быть, очень рад, да? Вы все счастливы. Это же правда, но все делают вид, будто не замечают, и только поливают меня грязью, — мрачно стоя за спиной Чжао Сюньфэна и наблюдая, как тот собирает его вещи, Хун Мин процедил сквозь зубы последние слова, полные обиды.

Чжао Сюньфэн на мгновение замер. Он никак не ожидал, что ему придётся не только разгребать последствия за этим парнем, но и выслушивать его упрёки.

Раздражённо повернув голову, он увидел, что глаза вечно заносчивого Хун Мина покраснели, а крупные слёзы одна за другой падали на пол. Но тот, казалось, не замечал этого, лишь неотрывно смотрел на него.

...Возможно, это была последняя капля сострадания, а может быть, последнее воспоминание о том солнечном и уверенном в себе юноше, который когда-то жил в его памяти.

Чжао Сюньфэн задумался и, подобрав слова, спросил:

— Ты видел посты, которые опубликовали Син Мин и остальные в Вэйбо?

Хун Мин, конечно, видел. Именно поэтому он ненавидел их ещё больше. Они были приняты в компанию в одно время, но на самом деле к Син Мину относились лучше, и на уроках преподаватели тоже отдавали ему предпочтение.

Чжао Сюньфэн всё понял. Значит, видел. Он спросил снова:

— А ты знаешь, что Син Мин на самом деле племянник одного из топ-менеджеров нашей компании?

Хун Мин слегка опешил. Как это возможно? Если так, то почему Син Мин мучился на занятиях в компании?

Вот поэтому некоторые люди так и не могут разобраться в ситуации, не видят общей картины. Возможно, для него было бы лучше вообще не входить в этот круг. Чжао Сюньфэн отмахнулся от этой мимолётной мысли и продолжил:

— У него есть дядя на высокой должности, так почему же он послушно ходит на занятия? Ты ведь тоже так подумал?

Хун Мин подсознательно кивнул.

Чжао Сюньфэн беспомощно вздохнул, глядя на Хун Мина как на идиота.

— Потому что он не дурак!

— Наша «Инсин», в конце концов, славится хорошим отношением к новичкам. Мы не эксплуатируем их, организуем все необходимые курсы, чтобы они могли учиться и развиваться. Чтобы после дебюта они не оказались пустышками, которые не смогут стать популярными.

— Не смотри на то, как усердно сейчас тренируется Син Мин. С его нынешним старанием и

талантом, как только обучение закончится, компания в первую очередь вложит ресурсы в него. И почему? Потому что у него есть потенциал! — Чжао Сюньфэн не сказал вслух, что на самом деле он уже подготовил ресурсы и для Хун Мина, основываясь на его образе, но раз уж всё так обернулось, говорить об этом не было смысла.

Хун Мин не верил! Этого не может быть! Если это так... если это так, то ради чего он всё это делал?

Чжао Сюньфэн взглянул на него и вздохнул. Похоже, в будущем при подписании контрактов нужно будет смотреть не только на потенциал стать звездой, но и на послушание и наличие мозгов.

Оставив Хун Мина разбираться в своих мыслях, Чжао Сюньфэн помог ему собрать вещи. Их было не так уж много, ведь он прожил здесь меньше двух месяцев.

Когда вещи были собраны, Чжао Сюньфэн забрал ключи — это была собственность компании.

Проводив парня до двери, Чжао Сюньфэн вдруг кое-что вспомнил. Он бросил багаж Хун Мину.

— Твою старую сим-карту я заблокировал, вот новая. Дальше сам. Там есть один номер, Ваньсин просил передать, чтобы ты не забыл позвонить по нему, — сказав это, он решительно развернулся и ушёл, не задерживаясь ни на секунду.

Хун Мин вытер слёзы и, достав телефон, открыл контакты. Там был номер без имени. Он, недоумевая, стал пробираться из общежития, стараясь остаться незамеченным, и нерешительно смотрел на номер, который казался смутно знакомым.

Выйдя через заднюю дверь, он совершенно не знал, куда ему идти. Глядя на всё ещё процветающий город, он чувствовал бесконечную тоску. Он даже заметил папарацци, который постоянно дежурил у заднего входа в их общежитие. Тот мельком взглянул на него, но никак не отреагировал, словно не считал его достойным даже короткой заметки.

Неужели мир и вправду полностью от него отвернулся? Хун Мин почувствовал, что у него не осталось сил. Его палец слегка дрогнул, и он набрал тот номер.

— Сынок! Ты где? Мама уже приехала к твоей компании, поехали домой, а? Не будем мы больше связываться с этими непонятными кругами, поехали домой, мама больше никому не даст тебя в обиду!

Всего несколько месяцев назад этот грубый деревенский акцент и громкий голос вызывали у него лишь раздражение, но в этот момент они прозвучали как самая знакомая и прекрасная музыка на свете. Губы Хун Мина задрожали, он не мог вымолвить ни слова. Он просто сел на корточки и, обняв телефон, разрыдался прямо на улице. Во всём был виноват он сам, а маме пришлось за него волноваться. Мама, которая так боялась ездить в транспорте, проделала такой долгий путь, чтобы найти его компанию.

При мысли о маме, которую до ужаса укачивало в дороге, которую тошнило почти всю дорогу, Хун Мин перестал думать о славе и успехе. Он лишь беззвучно плакал, стиснув зубы, стараясь не заставлять человека на том конце провода волноваться ещё больше.

* * *

— Слушай, с чего ты такой добрый? — спросил Чжао Сюньфэн, некоторое время наблюдая из

окна. Как и ожидалось, он увидел, как та простовато одетая женщина пришла и забрала Хун Мина. Он был немного озадачен.

Е Ваньсин улыбнулся, ничего не объясняя.

Чжао Сюньфэн не был из тех, кто допытывается до сути. В любом случае, у него сейчас было полно дел. Скоро должны были начаться съёмки у той съёмочной группы «Розы», и он сейчас искал помощника для Е Ваньсина, причём толкового и послушного, иначе о делах господина Циня станет известно. От этой мысли у него разболелась голова.

Е Ваньсин молча смотрел из окна, как мать уводит понурого Хун Мина, и на его лице отразилось непонятное чувство.

Конечно, он был не настолько добр. После того, как история Хун Мина всплыла наружу, больше всех хотел пнуть его именно он, как самый пострадавший.

Однако сразу после инцидента с Хун Мином ему позвонил старый наставник Юй Мэндэ.

«Если я не ошибаюсь, ты просил меня о помощи именно из-за этого юнца. Верно?»

«В качестве компенсации за то, что я не успел тебе тогда помочь, я дам тебе один совет. Не добивай лежачего, не преследуй до победного конца. Напротив, если можешь, прояви снисхождение. Не наживай себе слишком много смертельных врагов. У нас в Китае есть древняя поговорка: "Превратить щит и меч в шёлк и яшму". Почему наследие наших предков до сих пор ценят? Я надеюсь, что, находясь в этом кругу, ты сможешь до конца это осознать».

Е Ваньсин, конечно, всё понял. Иначе он не попросил бы Цинь Цуна о помощи. И это была не месть. Он попросил Цинь Цуна помочь ему найти мать Хун Мина — ту, что повсюду искала своего сбежавшего из дома сына, но из-за своей отсталости никогда не смотрела телевизор и поэтому упустила его.

Уже почти скрывшись из виду в конце улицы, Хун Мин и его мать внезапно остановились и, развернувшись в его сторону, глубоко поклонились. Е Ваньсин протяжно выдохнул.

На душе у него было смешанное чувство. Возможно, отвечать добром на зло действительно поможет ему в будущем избежать врагов, но от такого святого поступка в глубине души всё же оставался осадок.

Поразмыслив, Е Ваньсин решил, что нужно съесть свой «сладкий пирожок», чтобы успокоиться. С улыбкой он позвонил кое-кому, кто всё ещё был на совещании. Как только звонок был принят, раздался громкий звук поцелуя, который услышали все, кто сидел рядом с мужчиной. В конференц-зале воцарилась гробовая тишина.

Цинь Цун на секунду заставил себя успокоиться, отъехал на кресле-коляске и временно покинул зал. «Перерыв десять минут». Когда он вышел, кончики его ушей под волосами мгновенно покраснели. Два охранника в чёрном, стоявших за дверью, уставились на свои ботинки, словно те были сделаны из чистого золота.